

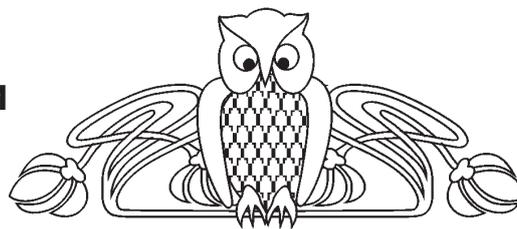

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 107–115
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 107–115
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-107-115>, EDN: WGELMS

Научная статья
УДК 342

Правовое регулирование интеграции цифрового пространства ЕАЭС

М. Г. Мустафаев

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Мустафаев Мамед Гусейн оглы, аспирант кафедры конституционного и международного права, yakamoz1001@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8594-3838>

Аннотация. Введение. В современном мире все страны в различной степени вовлечены в процесс цифровой трансформации национальных экономик. Существует глобальный тренд совершенствования экономических и финансовых систем на основе цифровых решений. В то же время информационные технологии оказывают влияние на международное сотрудничество и межгосударственную интеграцию. Экономическая интеграция стран на современном этапе становится неэффективной без внедрения цифровых технологий, обеспеченных надлежащим правовым регулированием. Деятельность наднациональных и национальных органов интеграционных объединений адаптируется к стремительно развивающейся информационной среде. **Теоретический анализ.** Основными направлениями правового обеспечения интеграционных процессов в сфере цифровизации пространства Евразийского экономического союза на современном этапе являются создание механизмов государственного управления посредством принятия стратегий и программ на национальном уровне. Будущее развитие взаимоотношений государств-членов ЕАЭС в рамках правовой интеграции на пути цифровой трансформации во многом зависит от консолидации и координирования принимаемых национальными правительствами решений в сфере информационных технологий, внедряемых в систему государственного управления. Данная мера требует гармонизации и унификации основополагающих правовых документов государств-членов Евразийского союза, отвечающих за развитие цифровой кооперации стран-участниц ЕАЭС в долгосрочной перспективе. Кроме того, особая роль отводится сближению механизмов организации и функционирования национальных цифровых платформ и сервисов на пути создания единой информационной системы трансграничного пространства ЕАЭС. При выявлении коренных проблем формирования общего цифрового пространства в рамках Евразийского союза имеет место изучение зарубежного опыта построения единых цифровых площадок в рамках интеграционных объединений на примере Европейского союза. **Результат.** Совершенствование действующего правового регулирования цифровой интеграции в ЕАЭС обусловлена усилиями государств-членов по осуществлению тесной координации и принятию согласованных решений для продвижения общей цифровой повестки Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, цифровизация, цифровая трансформация, цифровое пространство, международная интеграция

Для цитирования: Мустафаев М. Г. Правовое регулирование интеграции цифрового пространства ЕАЭС // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 107–115. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-107-115>, EDN: WGELMS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Legal regulation of the integration of the EAEU digital space

M. G. Mustafaev

Stolyipin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Mamed G. Mustafaev, yakamoz1001@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8594-3838>

Abstract. Introduction. In the whole world, all countries are involved to varying degrees in the process of digital transformation of the national economy. There is a global trend towards the use of the processes based on digital solutions. In addition, there are significant opportunities for the emergence of integration processes. Digital integration has an impact on international cooperation. The economic integration of countries becomes impossible without the digitalization of economic systems, legal frameworks, and technologies. The activities of supranational and national bodies of integration associations are adapting to the rapidly developing digital environment. **Theoretical analysis.** The main directions of legal support for integration processes of digitalization of the Eurasian Economic Union (the EAEU) space at the current stage is the creation of public administration mechanisms through the adoption of policies and programs at the national level. Future development of relations between the EAEU member states within the framework of legal integration on the path of digital transformation largely depends on consolidation and

coordination decisions made by national governments in the field of information technologies introduced into the public administration system. This measure requires harmonization and unification of the fundamental legal documents of the member states of the Eurasian Union, which are responsible for the development of digital cooperation of the EAEU member countries in the long term. In addition, a special role is given to the convergence of mechanisms for the organization and functioning of national digital platforms and services towards the creation of a unified information system of the cross-border space of the EAEU. When identifying the fundamental problems of forming a common digital space within the Eurasian Union, the author studied foreign experience of building common digital platforms within the framework of integration associations using the example of the European Union. **Results.** The improvement of the current legal regulation of digital integration in the EAEU is due to the efforts of the member states to implement close coordination and make agreed decisions to promote the common digital agenda of the Eurasian Economic Union.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, digitalization, digital transformation, digital space, international integration

For citation: Mustafaev M. G. Legal regulation of the integration of the EAEU digital space. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 107–115 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-107-115>, EDN: WGELMS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В XXI в. путь к осознанию новой технологической реальности лежит через внедрение цифровых технологий, прежде всего в экономике. Цифровые технологии играют определяющую роль в конкурентоспособности стран и межгосударственных объединений. Цифровая трансформация финансово-экономических и административных процедур на сегодняшний день является одним из главных условий устойчивого развития интеграционных процессов.

На современном этапе перехода к цифровой экономике и информационному обществу становится более актуальным вопрос развития «цифрового права» как регулятора общественных отношений в цифровой сфере. Действующее законодательство в полной мере не обеспечивает необходимых условий для окончательного формирования цифровой экономики. Наличие несистематизированного правового регулятора, состоящего из классических правовых конструкций, свойственных традиционной экономической модели развития и применимых лишь к отдельным механизмам цифровой экономики, не позволяет в полной мере реализовать преимущества цифровой экономики.

Отношения, возникающие в связи с развитием цифровой экономики, затрагивают интересы различных субъектов права, что требует не только регламентации их прав и обязанностей, но и совершенствования механизмов реализации их взаимодействия. Следовательно, возникает вопрос адаптации действующих правовых норм и институтов к современной цифровой среде либо разработке совершенно новой нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в цифровой сфере в отдельно отведенной отрасли права.

Наряду с этим экономики относительно молодых межгосударственных интеграционных объединений вроде Евразийского экономического союза (ЕАЭС) требуют выработки наиболее эф-

фективного подхода к процессу ускоренной цифровой трансформации соразмерно новым вызовам.

В отечественной литературе существует небольшое количество исследований, посвященных комплексной оценке цифровой повестки развития ЕАЭС. Подобные работы есть у С. А. Дятлова, В. И. Трунина, А. А. Яника и др.

С учетом актуальности и высокой значимости исследований в ближайшие годы следует ожидать расширения базы научных трудов в этом направлении, в том числе в контексте выхода первых результатов запущенных проектов в рамках цифровой повестки Евразийского союза.

Теоретический анализ

Цифровой переход в рамках Союза начался с принятия среднесрочной стратегии, а именно с решения Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [1], которым предусмотрено, что цифровая повестка реализуется в сферах экономического сотрудничества, определенных Договором об ЕАЭС. Стоит отметить, что компетенция Союза в сфере разработки и принятия актов, в том числе в сфере цифровой экономики, ограничена теми областями сотрудничества, которые закреплены в Договоре [2].

Под эгидой ЕАЭС сформировался понятийный аппарат в сфере цифровой экономики, закрепляющий такие понятия, как «кросс-отраслевые процессы», «регулятивная песочница», «цифровая платформа», «цифровая трансформация», «цифровая экосистема», «цифровое преобразование», «цифровое пространство Союза», «цифровой актив». Государства-члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальную политику в сферах цифровизации экономики, в том числе осуществляют мероприятия на национальном уровне по развитию цифровой повестки.

При этом реализация цифровой повестки Союза не должна препятствовать реализации национальной политики в сфере цифровизации экономики государств-членов Союза. Исходя из этого, государства-члены ЕАЭС самостоятельно выбирают сферы и направления развития процессов цифровизации экономик с помощью национальных программ, а также правовых актов в сфере цифровой экономики.

Вместе с тем цифровая повестка ЕАЭС выступает документом стратегического планирования, устанавливающего цели, принципы, задачи, направления и механизмы сотрудничества государств-членов Союза по вопросам цифровой трансформации, что обеспечивает гармонизацию правового регулирования перехода к цифровой экономике в рамках ЕАЭС. Также в целях развития евразийского интеграционного процесса при разработке мероприятий по внедрению цифровых технологий государства-члены проводят согласованную политику, основанную на праве ЕАЭС.

Реализация цифровой повестки основывается на использовании информационно-коммуникационных технологий, применение которых регламентировано ст. 23 Договора об ЕАЭС и Протоколом об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского союза. Данным Протоколом предусмотрены меры по созданию интегрированной информационной системы внешнеторгового оборота ЕАЭС.

Одновременно в целях эффективного использования цифровых ресурсов в рамках ЕАЭС приобрела актуальность единая стратегия по созданию интегрированной информационной системы (ИИС) ЕАЭС. Решением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 22 августа 2017 г. № 100 утверждена Стратегия развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года [3]. Система информационной интеграции призвана обеспечить обмен между странами-участницами Союза разного рода данными, в том числе организационные меры электронного документооборота, направленного на формирование общности процессов в рамках ЕАЭС по выстраиванию единого трансграничного цифрового пространства [4].

Создается и структурируется цифровая экономика государств-членов в форме электронных публичных и частных отношений субъектов, являющихся как уполномоченными органами государств, так и предпринимательскими сегментами в ЕАЭС.

В то же время особенностью поэтапного перехода к цифровой экономике государств-членов ЕАЭС стало принятие последовательных мер, основанных на нормах национального права. Это связано с тем, что большой массив вопросов в сфере цифровой экономики не вошел в компетенцию Союза и относится к сфере национального регулирования государств-членов ЕАЭС. С учетом динамичного развития интеграционных процессов под эгидой Евразийского союза особое значение уделяется сопряжению концепций развития на национальном уровне с актами, вырабатываемыми в рамках Союза.

Следовательно, такая согласованность действий государствами-членами ЕАЭС должна учитываться в ходе совершенствования внутрисоюзного права, которое постоянно гармонизируется с международно-правовыми актами, носящими юридически обязательный характер и действующими на пространстве Евразийского экономического союза.

На современном этапе развитие цифровой интеграции естественным образом охватывает вопросы совершенствования таможенного регулирования и оптимизации торговых процедур.

В настоящее время под эгидой ЕАЭС с разной степенью успеха реализуются четыре проекта: «Экосистема цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза», «Унифицированная система поиска “Работа без границ”», «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза», «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий».

В то же время в качестве отдельно выраженного проекта отсутствует институт цифровой таможни. Однако работа в этом направлении в Союзе все же ведется. Само создание цифровой экосистемы способствует формированию и развитию института цифрового таможенного регулирования, что подкрепляется правовыми инструментами на союзном уровне.

Одним из перспективных направлений, заданных ЕЭК, является создание и развитие экосистемы цифровых транспортных коридоров (ЭЦТК) [5]. Основой данной экосистемы выступают инструменты обмена информацией в цифровом виде, что обеспечивает пользователям более автономный режим работы независимо от места нахождения.

Таким образом, экосистема способствует, прежде всего, информационной интеграции, что находит свое отражение во всех сферах взаимодействия государств-членов ЕАЭС, и в

первую очередь таможенной. Использование ее возможностей упрощает и ускоряет процессы обмена информацией внутри Союза и позволяет полностью отказаться от долгих процедур, обеспечивающих транспортно-логистические операции. Функционирование экосистемы позволит путем цифрового обмена обеспечить сведениями создание общих стандартов для транспортно-логистических сервисов, а также освободит пользователей от административной загрузки, замедляющей развитие таможенной сферы. Следовательно, создание и функционирование экосистемы направлено на интеграцию информации о транспортных средствах, перевозчиках, грузах, разрешительных и сопроводительных документах на всех этапах перевозки [6], что существенно продвигает идею создания цифрового таможенного регулирования в рамках ЕАЭС.

В этом контексте стоит отметить решение Совета ЕЭК от 14 сентября 2021 г. № 87, которым одобрен проект по созданию информационно-коммуникационной «витрины» национальных сервисов экосистемы цифровых транспортных коридоров Союза. Данный проект стал первым шагом на пути формирования цифровой экосистемы. Реализация проекта осуществляется путем апробации некоторых приоритетных сервисов в рамках пилотного формата по применению цифровых инструментов в управлении мультимодальными перевозками. Так, предполагается уделить внимание сервисам по применению электронной международной транспортной накладной (автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт), электронного путевого листа.

Вместе с тем нельзя не отметить проблемы, возникающие на пути информационной интеграции в рамках ЕАЭС, среди которых ярко выражен замедленный характер реализации проектов и низкие темпы по внедрению необходимых цифровых инструментов. Прежде всего, стоит акцентировать внимание на существующих правовых барьерах на пути достижения унификации и гармонизации национального законодательства государств-членов ЕАЭС в данной сфере.

Следует отметить, что большая часть вопросов, связанных с развитием цифровой экономики, выходит за рамки полномочий ЕАЭС. Это подразумевает, что регулирование в этой сфере осуществляется государствами-членами Союза автономно. Согласно ст. 3 и 5 Договора об ЕАЭС, Союз действует в рамках полномочий, которые ему делегированы государствами-членами в соответствии с этим Договором и международными соглашениями в рамках

ЕАЭС. В экономических секторах, не указанных в Договоре ЕАЭС как сферы единой или координированной политики, участники ведут собственную политику независимо. При этом органы Евразийского союза не имеют права принимать обязательные для государств-членов решения. Цифровая экономика, представляющая собой сегмент экономики, где процессы производства, распределения, обмена и потребления претерпели цифровые изменения с применением ИКТ, не входит в компетенцию ЕАЭС.

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [7] устанавливает, что государства-члены ЕАЭС самостоятельно иницируют, разрабатывают и осуществляют национальные стратегии в области цифровизации экономики, связи, информатизации, а также обеспечения стабильности и безопасности единого информационного пространства и связи, включая реализацию национальных мер по развитию цифровой повестки. Вместе с тем реализация цифровой повестки ЕАЭС не должна мешать разработке и осуществлению национальной политики в области цифровизации экономики.

Можно сделать вывод, что ЕАЭС фактически не имеет полномочий в указанной области, что не только ограничивает, но и исключает возможность принятия Евразийским союзом мер прямого воздействия по вопросам создания и развития цифровых экономик в странах-членах.

Однако выполнение такой задачи требует подходящего международного регулирования, так как, согласно п. 2 ст. 5 Договора об ЕАЭС, обязанности государств-членов по внедрению координированной политики ограничены рамками и масштабами, установленными исключительно международным соглашением, т. е. Договором о ЕАЭС или международными соглашениями в рамках ЕАЭС. При этом, согласно Договору о ЕАЭС, под координированной политикой подразумевается политика, проводимая странами-членами в различных областях, включающая гармонизацию законодательных норм, в том числе на основе решений органов ЕАЭС, до уровня, необходимого для достижения целей, установленных в Договоре об ЕАЭС. Гармонизация законодательства в данном контексте означает приближение законов стран-участниц для создания схожего или сопоставимого правового регулирования в определенных областях.

Таким образом, наиболее важным представляется решение ряда задач по выявлению полно-

мочий ЕАЭС в области цифровой экономики и предоставлению органам ЕАЭС возможности принимать решения, на основе которых государства-члены будут исполнять свои обязанности по гармонизации правового регулирования. Такого рода расширение полномочий Союза в указанных вопросах может быть осуществлено постепенно Судом ЕАЭС посредством толкования положений Договора об ЕАЭС, подкрепленным судебной практикой. Кроме того, эффективность в рамках Евразийского экономического союза может быть достигнута через заключение соответствующего международного соглашения в рамках ЕАЭС, которое будет определять обязанности стран-членов по сближению их законодательства.

Также на данном этапе существуют проблемы политико-правового характера. Так, создание экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС началось еще в 2018 г., когда были разработаны проект Договора об экосистеме цифровых транспортных коридоров ЕАЭС и модельный закон «О цифровой платформе государств-членов Евразийского экономического союза экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза». В 2019 г. завершилась разработка концепции создания ЭЦТК. В 2020 г. распоряжением Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 г. № 29 утвержден перечень необходимых сервисов и элементов цифровой инфраструктуры. В 2023 г. проект ЭЦТК до сих пор не запущен в полном виде, планируется реализация в пилотных форматах.

Кроме того, основа цифровизации – интегрированная информационная система ЕАЭС (ИИС) – также находится в неоконченном состоянии. Исходная версия ИИС введена еще в 2009 г. для обеспечения внешней торговли в рамках Таможенного союза. Однако система больше похожа на совокупность слабо связанных между собой организационных национальных сегментов.

По информации из уст Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Михаила Мясникова, которой он поделился во время пленарной сессии цифрового форума «Digital Almaty 2023: Цифровое партнерство в новой реальности», в рамках ИИС введено в эксплуатацию 54 общих процессов, по которым осуществляется обмен информацией. В то же время необходимо заметить, что перечень общих процессов утвержден еще в 2015 г., а количество процессов, планируемых к полной реализации к 2020 г., составляет порядка 79 единиц [8].

М. Мясникович также отметил, что расширение цифровых возможностей порождает новые

информационные угрозы как для отдельных стран Союза, так и для ЕАЭС в целом. При этом он также подчеркнул, что зачастую обеспечить общую платформу не представляется возможным в связи с принципиальной позицией ряда государств по вопросу информационной безопасности под видом защиты суверенитета [9].

Отдельное внимание активизации взаимодействия в области цифровой трансформации уделил Президент РФ. По словам российского лидера, необходимо ускорить и процесс согласованного введения в государствах-членах Союза электронного юридически значимого документооборота, обеспечив правовые и технологические условия для взаимного признания таких документов. «Важно, чтобы цифровые технологии и решения в сфере экономической деятельности внедрялись во всех странах ЕАЭС на базе единых принципов и подходов, которые целесообразно закрепить отдельным актом Евразийского межправительственного совета», – отметил В. В. Путин [10].

Стоит также обратиться к правовым основам формирования единого цифрового пространства в рамках других интеграционных объединений, опыт которых может быть использован для выработки предложений по имплементации лучших практик в право ЕАЭС.

В первую очередь, интерес вызывают европейские государства с их высоким уровнем кооперации, которой также характерно придание большей значимости цифровым механизмам в экономике, что находит свое отражение в нормативно-правовых актах, программных документах и решениях государственных органов.

Одной из первых инициатив, носящих системный характер, стала программа Европейского союза «Цифровой единый рынок». Реализация данной программы сопряжена с масштабными комплексными изменениями законодательства государств-членов ЕС и европейского правопорядка. Помимо жестких рамок самой программы (декларации и планы действий), органы ЕС приняли большое количество рамочных и конкретных актов в различных областях, тем самым способствуя привлечению инициатив, запуску экспериментальных правовых режимов на уровне ЕС и отдельных государств. Это позволило в короткие сроки запускать и поддерживать должным финансированием и инфраструктурным обеспечением необходимые для экономики ЕС проекты.

Комбинируя традиционные нормативные акты с актами мягкого права, органы ЕС достигли значительных успехов в создании общих

цифровых процессов на союзном уровне. Показательным также является и то, в каких формах находят свое выражение нормы права и как используются в отношении институтов Евросоюза. К примеру, для урегулирования вопроса предоставления цифровых услуг по краудфандингу в качестве акта вторичного права Комиссия ЕС выдвинула регламент как более жесткую форму нормативного контроля. Данный нормативно-правовой акт на уровне ЕС призван унифицировать существующие режимы коллективного финансирования посредством использования информационных технологий [11].

Принятие регламентов также обусловлено необходимостью создания безопасного цифрового пространства, в котором будет гарантирована защита основных прав пользователей цифровых услуг.

Таким образом, наличие эффективной и прагматичной законодательной инфраструктуры в виде рамочных актов и актов мягкого права позволяет ускорить переход к цифровому обществу.

Однако, несмотря на отсутствие прямого эффекта вследствие принятия законодательных актов в цифровой сфере, принятые нормы, прежде всего, оказывают положительное влияние на деятельность правительств государств-членов ЕС, одновременно являясь препятствиями нарушения прав граждан, что так или иначе положительно сказывается на цифровизации различных коммерческих и некоммерческих сегментов экономики.

Вместе с тем и в рамках европейской интеграции, по различным оценкам, цифровые процессы также сталкиваются с проблемами торможения перехода к цифровой экономике. В частности, на европейском пространстве специфика препятствий на пути развития цифровой повестки некоторыми экспертами исследуется в сравнении, например, с отставанием от США и неиспользованием существующего потенциала европейскими странами [12].

Трудно согласиться с выводами И. М. Поповой в части преодоления разрыва в регулировании цифровой интеграции с помощью принятия на уровне Союза принципа интеграции разных скоростей. По мнению автора, «данная модель предполагает интеграцию заинтересованных членов с возможностью присоединения остальных на более поздних этапах. Те страны, в которых регуляторная среда более развита, могут начать прорабатывать совместные нормативные документы, а остальные будут решать задачи на национальном уровне и присоединятся, как только будут прояснены все вопросы и приняты не-

обходимые нормативные документы». Опыт СНГ в достаточной мере продемонстрировал слабые стороны разнотемпного формата интеграции в рамках одного проекта среди отдельных государств, результатом которого, как известно, стала постепенная трансформация внешнеполитической повестки участников, особенно в условиях конкурентной активности со стороны ЕС.

В то же время нельзя не согласиться с И. М. Поповой в том, что одной из главных причин разрыва между национальным и наднациональным уровнями в вопросе цифровой интеграции выступает «главенство суверенитета и национальных интересов стран-членов». Данный фактор, безусловно, является существенным препятствием для решения правовых проблем и устранения барьеров при формировании нормативно-правовой базы [13].

Верным представляется заключение А. А. Яника о том, что «фактически происходит медленное, но обладающее большой инерцией расхождение политической и прагматической реальностей: в последние годы все страны-члены, за исключением России, предпочитают решать свои задачи без оглядки на интеграционные цели, тогда как на политическом уровне неизменно декларируются ценности гармонизации совместных усилий, чтобы сохранить преимущества общего рынка ЕАЭС» [14, с. 55]. Такая позиция автора отображает реальные проблемы развития цифровой повестки при нынешнем состоянии дел. При этом с помощью осознания сложившейся ситуации могут увеличиться шансы на решение указанных проблем в краткосрочной перспективе.

В этом контексте стоит согласиться с мнением Г. Г. Головенчика в том, что «с целью преодоления отсталости от ведущих цифровых стран следует создавать общество, обладающее необходимыми цифровыми навыками» [15, с. 16]. Для достижения этой цели, по мнению данного автора, необходимо ускорение развития использования Интернета населением посредством обучения широких слоев населения цифровой грамотности, расширения социальной базы использования ИКТ и повышения их социальной востребованности.

Таким образом, решение существующих проблем с развитием цифровой повестки на союзном уровне возможно посредством эффективного распространения среди населения государств-членов ЕАЭС навыков и возможностей по использованию Интернетом и имеющейся сетевой инфраструктурой в рамках ЕАЭС. Данный способ, несомненно, будет выступать катализатором

развития цифровых процессов через призму принципа «снизу вверх», что только расширит межгосударственное взаимодействие.

Проведенный анализ правового положения развития цифровой интеграции в рамках ЕАЭС показывает динамику в формировании единого цифрового пространства. Заметна активность государств-членов Союза в вопросах перехода к цифровой экономике посредством совершенствования правового регулирования цифровой трансформации на национальном уровне (развиваются государственные цифровые сервисы, увеличивается доля электронного межведомственного документооборота, расширяются отрасли с внедрением ресурсов электронной торговли).

Вместе с тем, несмотря на разнообразие существующих стратегий на национальном уровне, единые подходы к цифровой интеграции в рамках ЕАЭС окончательно не оформлены. Нередко государства-члены Союза, за исключением, возможно, России, предпочитают действовать в вопросах цифровой повестки без оглядки на общие интеграционные цели, тогда как на политическом уровне декларируются намерения по объединению усилий. Рамочные соглашения и акты мягкого права, национальные и региональные стратегии в сфере цифровизации в настоящее время составляют основу развития и внедрения информационных технологий в структуру Союза.

Отсутствие единых выработанных подходов к регламентации отношений, возникающих на пути перехода к цифровой экономике, не позволяет своевременно принимать эффективные системные решения.

Результат

Все главные документы, устанавливающие курс внедрения цифровой повестки, выделяют первостепенность интересов на уровне стран и национальных стратегий в развитии цифровой экономики. Следовательно, на уровне, превышающем национальные границы, возможны лишь действия по синхронизации и координации деятельности членов Евразийского экономического союза. Это является одной из главных причин того, что на современном этапе реализация цифровой повестки в рамках ЕАЭС происходит не так быстро, как планировалось. Были приняты стратегические документы и более конкретные акты для сотрудничества в определенных областях, но отсутствие регулятивных документов на уровне Союза, регулирующих более обширные аспекты сотрудничества, такие как управление данными, замедляет интеграцию.

Тем временем в определенных секторах каждая из стран ЕАЭС готова усилить интеграцию и активно взаимодействовать с Комиссией для выработки соответствующих решений. В областях, где Комиссия имеет определенную автономию или получает единогласную поддержку от государств-членов, интеграционный процесс развивается более активно. Однако часто возникает разрыв между уровнями принятия решений и национальные действия отстают, что требует усиленной координации. Поэтому важно увеличить взаимодействие национальных структур и Комиссии, ускоряя принятие решений на национальном уровне. Эта проблема тесно связана с необходимостью улучшения правовой и институциональной основы внедрения цифровой повестки.

В связи с этим важно рассмотреть возможность интеграции области цифровизации в Договор ЕАЭС, так как он служит фундаментом для определения областей ответственности и сотрудничества.

Таким образом, первостепенной и реалистичной задачей представляется максимальная гармонизация национальных программ в области цифровой экономики и формирование единой цифровой политики на наднациональном уровне. Особое значение приобретает совершенствование действующей нормативно-правовой базы, призванной укрепить и ужесточить цифровые процессы и выполнение мероприятий, направленных на разработку необходимой цифровой инфраструктуры.

В целях совершенствования законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с развитием цифровой экономики, необходимо сконцентрировать внимание в первую очередь на приоритетных и комплексных отраслях, таких как единое трансграничное цифровое пространство, и иных областях межгосударственного взаимодействия, связанных с проверкой и подтверждением документов, с помощью сквозных автоматизированных процессов, реализованных на пространстве ЕАЭС.

Следовательно, одной из приоритетных задач ЕЭК в ближайшей перспективе становится разработка принципиально нового правового механизма, предусматривающего сокращение типовых традиционных процедур, выполняемых в рамках административных процессов. Скоординированное совершенствование действующего правового регулирования цифровой интеграции для достижения совместно поставленных целей придаст импульс для реализации

действующих и новых проектов. При этом необходимо учитывать, что поддержка сервисов G2G предполагает использование интегрированной информационной системы ЕАЭС, т. е. интеграцию с другими системами наднационального и национального уровней.

Принимая во внимание, что национальные правовые документы государств-членов ЕАЭС придают малое значение координации стратегий и концепций цифрового развития с аналогичными документами партнеров по интеграции, вопросы гармонизации национальных межгосударственных информационных платформ и формирование единых требований в рамках Евразийского экономического союза остаются наиболее важными и открытыми.

Список литературы

1. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 (подписано в г. Сочи 11.10.2017) // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. 2014. 5 июня. URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. 2014. 5 июня. URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 22.08.2017 г. № 100. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Концепции трансграничного информационного взаимодействия : решение Евразийского межправительственного совета от 09.08.2019 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. План мероприятий по формированию экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза : распоряжение Евразийского межправительственного совета № 4 от 30.01.2020 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564200761> (дата обращения: 01.04.2023).
6. Мозолева Н. В. Экосистема цифровых транспортных коридоров ЕАЭС как перспективный инструмент развития Союза // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4 (41). С. 31–36. EDN: ZLBQVZ
7. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : решение Высшего евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 (с изм. и доп.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555625953> (дата обращения: 01.04.2023).
8. О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.08.2014 г. № 132 ; решение Коллегии Комиссии от 14.04.2015 г. № 29 (с изм. и доп.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420268983> (дата обращения: 01.04.2023).
9. Выступление Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Михаила Мясникова во время пленарной сессии V Международного цифрового форума «DigitalAlmaty 2023: Цифровое партнерство в новой реальности» 02.02.2023 г. в г. Алматы. // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 01.04.2023).
10. Путин: ЕАЭС имеет все возможности, чтобы стать одним из мощных полюсов многополярного мира // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <https://tass.ru/politika/16858715> (дата обращения: 01.04.2023).
11. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European Crowdfunding Service Providers (ECSP) for Business // COM/2018/0113 final – 2018/048 (COD). URL: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 01.04.2023).
12. Bughin J., Hazan E., Labaye E., Manyika J., Dahlström P., Ramaswamy S., de Billy C. C. Digital Europe: Realizing the continent's potential // McKinsey Digital. 2016. June 29. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 01.04.2023).
13. Попова И. М. Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16, № 1. С. 127–141. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-06>
14. Яник А. А. Цифровое пространство ЕАЭС: актуальное состояние и перспективы // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2021. № 3. С. 42–61. <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2021.3.36454>
15. Головенчик Г. Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС // Цифровая трансформация. 2018. № 2 (3). С. 5–18.

References

1. On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council no. 12 of October 11, 2017 (signed in Sochi on October 11, 2017). *Eurasian Economic Commission*. Site. 2014. June 5. Available at: <https://eec.eaeunion.org> (accessed April 1, 2023) (in Russian).
2. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on May 29, 2014) (as amended on March 15, 2018). *Eurasian Economic Commission*. Site. 2014. June 5. Available at: <https://eec.eaeunion.org> (accessed April 1, 2023) (in Russian).

3. On approval of the Strategy for the development of the integrated information system of the Eurasian Economic Union for the period up to 2025. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission no. 100 of August 22, 2017. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
4. On the Concept of Cross-border Information Interaction. Decision of the Eurasian Intergovernmental Council no. 7 dated August 9, 2019. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
5. Action plan for the formation of an ecosystem of digital transport corridors of the Eurasian Economic Union. Decree of the Eurasian Intergovernmental Council no. 4 of January 30, 2020. *Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/564200761> (accessed April 1, 2023) (in Russian).
6. Mozoleva N. V. Ecosystem of digital transport corridors of the EAEU as a promising tool for the development of the Union. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy], 2020, no. 4 (41), pp. 31–36 (in Russian). EDN: ZLBQVZ
7. On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council no. 12 of October 11, 2017 (with amendments and additions). *Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documents*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/555625953> (accessed April 1, 2023) (in Russian).
8. On the list of common processes within the framework of the Eurasian Economic Union and amendments to the Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission no. 132 dated August 19, 2014. Decision of the Board of the Commission no. 29 of April 14, 2015 (with amendments and additions). *Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documents*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420268983> (accessed April 1, 2023) (in Russian).
9. Speech by the Chairman of the Board of the Eurasian Economic Commission Mikhail Myasnikovich during the plenary session of the V International Digital Forum “Digital Almaty 2023: Digital Partnership in the New Reality” on February 2, 2023 in Almaty. *Eurasian Economic Commission*. Site. Available at: <https://eec.eaeunion.org> (accessed April 1, 2023) (in Russian).
10. Putin: The EAEU has every opportunity to become one of the powerful poles of the multipolar world). *Information Telegraph Agency of Russia (ITAR-TASS)*. Available at: <https://tass.ru/politika/16858715> (accessed April 1, 2023) (in Russian).
11. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European Crowdfunding Service Providers (ECSP) for Business. *COM/2018/0113 final – 2018/048 (COD)*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/> (accessed April 1, 2023).
12. Bughin J., Hazan E., Labaye E., Manyika J., Dahlström P., Ramaswamy S., de Billy C. C. Digital Europe: Realizing the continent’s potential. *McKensy Digital*, 2016. June 29. Available at: <https://www.mckinsey.com/> (accessed April 1, 2023) (in Russian).
13. Popova I. M. Problems of implementation of the digital agenda of the EAEU. *Bulletin of International Organizations*, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 127–141 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-06>
14. Yanik A. A. Digital space of the EAEU: current state and prospects. *International Law and International Organizations*, 2021, no. 3, pp. 42–61 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2021.3.36454>
15. Golovenchik G. G. Rating analysis of the level of digital transformation of the economies of EAEU and EU the countries. *Digital Transformation*, 2018, no. 2 (3), pp. 5–18 (in Russian).

Поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 10.09.2023
The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 10.09.2023